

1. – 15-30.
10. Лаженцев В.Н. Экономико-географическая концепция территориального планирования. М.: Наука, 1990. – 128 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т.4. – М., 1956. – 615 с.
12. Методы страноведческого исследования / Под ред. Н.С.Мироненко. – М.: Изд-во МГУ 1993. – 152 с.
13. Пороховский А. А. Вектор экономического развития. М.: ТЕИС, 2002. – С. 207.
14. Freedman M. Capitalism and Freedom (University of Chicago Press), 1962
15. Harvey D., Social processes and spatial form: an analysis of the conceptual problems of urban planning/VReg. Science Assoc. "Papers", Vol.15, P. 45-70.
16. 1961 State of the Union Address www. Janda. Org/politics или www. President. Ucsb.edu/site/docs/sou.php

Никитина М.Г., Куртмоллаев С.Э.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСЛАМСКИХ БАНКОВ

Современная экономическая теория исходит из того, что процент является основой банковской деятельности и важнейшей частью экономических отношений, а без следования таким принципам как возвратность, срочность, платность, обеспеченность невозможен и сам процесс кредитования. Однако совершенно иначе строится финансово-кредитная система с точки зрения концепции исламской экономики.

Под исламским миром принято понимать страны Организации Исламской Конференции (ОИК), образованной в 1969 г. Это приблизительно 24% площади всех стран мира, 25% их населения, 68% мировых запасов нефти и 51% запасов природного газа. Но, используя эти данные, необходимо учитывать, что не все население этих стран является мусульманским. Так, например, в Габоне, входящем в состав ОИК, мусульман лишь 12 тыс. человек (1% населения), а в Индии, не являющейся членом этой организации, проживает более 120 млн. мусульман (12%).

Торгово-экономические и особенно финансовые отношения Украины с развивающимися странами Африки, Азии, Ближнего и Среднего Востока в настоящее время находятся на довольно низком уровне развития. Так, например, в списке первых восемнадцати стран, осуществляющих инвестирование в экономику Украины (92% всех прямых инвестиций в 2005 г.), нет ни одного члена ОИК. Между тем, этот регион является одним из лидеров по объемам относительно избыточного капитала, который может сыграть значительную роль в развитии экономики Украины в условиях дефицита инвестиционных ресурсов. Кроме того, опыт функционирования исламских финансовых институтов в немусульманских странах показывает, что развитие свободного демократического общества невозможно без учета интересов различных слоев населения. В Украине проживает около 4% мусульман, большинство которых заняты в отраслях с высокой степенью отдачи от инвестиций и которые потенциально могут быть клиентами исламских финансовых учреждений.

На протяжении последних десятилетий проблемы развития исламской экономики находятся в сфере внимания многих зарубежных ученых [1, 4, 5], в то же время в отечественной науке подобные исследования практически отсутствуют. Между тем, учитывая динамичность развития мусульманского мира и огромный финансовый потенциал исламских стран, всестороннее изучение этих проблем приобретает особую актуальность.

Целью данной статьи является выявление специфики организации исламских банков и практики их функционирования на примере Республики Турция.

Основной особенностью исламской экономической модели является доминирование нравственно-этических, религиозных принципов. Главными источниками, на которые опирается эта модель, считаются Священный Коран и Сунна Пророка (совокупность достоверных преданий о жизни и поступках Пророка Мухаммада). Дополнительными источниками выступают коллективные решения авторитетных богословов. Многие положения исламской экономической теории весьма сходны с традиционными и различаются лишь названиями. Тем не менее, базис исламской экономики формируют принципы, коренным образом отличающиеся от тех, что применяются в западной экономической науке.

Важнейшим постулатом исламской экономики является категорическое отрицание ренты. В широком смысле рента – необоснованная трудом наценка, канонически же рента воспринимается как увеличение суммы долга по отношению к его первоначальному размеру.

На протяжении нескольких тысячелетий не прекращается спор между противниками и апологетами процента. Процентные отношения появились уже в III тыс. до н. э. в Шумере, но получили свое развитие лишь через тысячу лет в Вавилоне. Важнейшей причиной этого стали высокие темпы развития торговли, требовавшей значительных средств. Это привело к выделению особого класса, занимавшегося исключительно ростовщической деятельностью, по которой уже законами Хаммурапи были установлены предельные процентные ставки. Наибольшее развитие процентные отношения в Античном мире получили в Греции и Риме, несмотря на осуждение процента ведущими философами, в том числе, Платоном и Аристотелем. Запрет ростовщичества встречается и в стихах Торы, главной книги иудеев. Однако впоследствии эти стихи были истолкованы как запрещающие взимание процента лишь с иудеев, что, в конечном счете, привело к развитию ростовщической деятельности по отношению к иноверцам. Отрицательно к ростовщичеству относилось и христианство, что нашло свое отражение в библейских текстах, а также работах таких средневековых христианских философов, как Фома Аквинский. Развитие торговли привело к появлению в XIII в.

торговых банков и новых финансовых инструментов (например, векселей), заменивших прямые займы и позволивших средневековым банкирам действовать без явного нарушения запретов церкви. Важную роль в развитии процентных отношений сыграли арабские (индийские) цифры, которые получили широкое распространение в Европе в середине XV в. Существовавшие до этого громоздкие системы знаков были неудобны для начисления процентов. Сами же арабы, наряду с арабскими цифрами, активно использовали буквенные обозначения цифр. С распространением протестантизма отношение к запрету процента и ростовществу в целом меняется. В XVI в. впервые на законодательном уровне разграничиваются понятия «разрешенная процентная ставка» и «ростовщический процент», использующиеся и в настоящее время. Последний выступает как чрезмерный процент, в частности, превышающий установленную законом предельную ставку. В СССР предполагалось, что выдача ссуд должна осуществляться исключительно государственными кредитными учреждениями. Взимание процента советскими политэкономистами мотивировалось тем, что необходимо содержать банковский аппарат, а также побуждать предприятия лучше использовать имеющиеся средства, а не привлекать дополнительные займы.

Современная западная экономическая теория отводит проценту важное место в экономических отношениях и характеризует его как один из видов дохода, который получает владелец капитала. В то же время в Коране и Сунне содержится абсолютный запрет на взимание процента. Именно это и не позволило в Средневековье, эпоху бурного развития как торговли между мусульманскими странами, так и посреднической торговли мусульманского мира между Индией, Китаем и Европой, легализовать процентные отношения. Тем не менее, в более поздние периоды продолжительная колониальная и экономическая зависимость исламских стран привела к появлению и развитию в них традиционных финансовых структур. Однако большая часть мусульманского населения этих стран до середины XX в. предпочитало вообще не прибегать к услугам банков.

Против ссудного процента выступают современные мусульманские правоведы и экономисты. В целом эти аргументы сводятся к тому, что деньги не являются товаром, который можно продать и получить доход, а лишь вспомогательным средством. Потому денежные операции сами себе запрещены, а в основе коммерческих контрактов непременно лежит товар, услуга или нематериальный актив. Понятие «капитал» подразумевает деньги, которые владелец вкладывает в разрешенные операции, принимая в них активное участие. Кроме того, рибха является бременем как для ссудополучателей, осуществляющих процентные выплаты, так и для покупателей, поскольку в цену товара включается стоимость кредита.

Отрицательно относятся мусульманские правоведы и к разграничению процентной ставки на «разрешенную» и «ростовщическую». Это обосновано тем, что с течением времени ставка процента снижается, и то, что было разрешено раньше, становится запрещенным в настоящее время. К тому же, очевидным является и тот факт, что во всем мире происходит снижение процентных ставок, а объемы депозитов и используемых кредитов, тем не менее, продолжают увеличиваться.

Банковское дело получило свое развитие в мусульманском мире намного раньше, чем в Европе. Так, к началу XI в. в таком крупном торговом центре как Басра, каждый купец имел счет у своего персонального банкира и расплачивался на базаре специальными чеками. А в другом крупном городе того времени Исфахане на базаре банкиров присутствовало около 200 банков [2]. Но настоящее развитие исламские банки получили лишь во второй половине XX в. Этому способствовало несколько факторов: рост самосознания в мусульманских странах, растущее противоречие между мусульманской и западной культурами, приход к власти происламских лидеров и партий, стремление преодолеть зависимость от западного мира, проявление неспособности традиционной банковской системы противостоять экономическим кризисам. Кроме того, существенным мотивом выступает и возросшее после энергетических кризисов 1970-80-х гг. экономическое влияние исламских стран-экспортеров энергоресурсов. Сверхприбыли нефтегазовой отрасли привели к финансовой независимости этих стран и возможности инвестировать получаемые средства в различные операции, и, прежде всего, разрешенные шариатом. Важным стимулом является и растущий интерес западных компаний к исламским финансам. Так, традиционные банки вступают в конкурентную борьбу с исламскими, создавая собственные исламские отделы. Многие транснациональные компании прибегают к услугам исламских банков, привлеченные низкой платой за использование заемных средств.

Первой попыткой создания исламского финансового института было основание местного Исламского банка в сельском районе Пакистана в конце 1950-х гг. Его учредителями были крупные землевладельцы, чьи беспроцентные вклады предоставлялись мелким землевладельцам с целью развития сельского хозяйства. Помимо основной суммы кредита ссудополучатели выплачивали лишь небольшой сбор для покрытия операционных затрат банка. Однако вследствие превышения спроса над предложением, а также чрезмерного вмешательства вкладчиков в операции банка эта попытка закончилась неудачей. Второй эксперимент по созданию исламского банка был осуществлен в 1963 г. в Египте с основанием в сельском районе «Мит Гамр Сэйвингс Бэнк». Но в отличие от пакистанского банка, для получения кредита в «Мит Гамр Сэйвингс Бэнк» заемщику необходимо было открыть в нем депозитный счет. В результате банк получил развитие, открыл много филиалов, приобрел 250 000 вкладчиков среди самых разнообразных слоев населения, хотя и со средним размером депозита в 7,32 египетских фунта (20,33 долл. США). Тем не менее, в 1967 г. вследствие политических изменений и борьбы с исламским фундаментализмом банк был закрыт. С 1971 г. на его основе функционирует государственный банк с автономным статусом «Насер Соулс Бэнк». В 1963 г. исламское банковское дело появилось и в Малайзии с созданием Сберегательной Корпорации для Паломников, в 1969 г. реорганизованной в «Пилгримз Менеджмент Фанд Борд» («Табунг Хаджи»). Ее цель – накопление и инвестирование средств мусульман, желающих совершить хадж.

Началом современного исламского банковского дела считается основание в 1975 г. «Дубаи Исламик

Бэнк» (ОАЭ) с капиталом в 50 млн. дирхамов (12,63 млн. долл. США). Примером многостороннего сотрудничества на государственном уровне в сфере исламского банковского дела служит создание в 1975 г. Исламского Банка Развития в Саудовской Аравии в рамках ОИК. В 1977 г. в Египте и Судане были открыты банки «Файсал Исламик Бэнк», а 1978 г. в Кувейте появился «Кувейт Файненс Хаус» [1].

В настоящее время в мире насчитывается около 300 финансовых учреждений, действующих в соответствии с принципами исламской экономики почти в 75 странах (включая Австралию, Великобританию, Францию, США, Россию и другие немусульманские страны). Их общие активы достигают 265 млрд. долларов, депозиты – 202 млрд. долларов и ежегодно увеличиваются на 15%, а финансовые инвестиции оцениваются в 400 млрд. долл. США [8]. В некоторых странах исламские банки уже аккумулируют до трети финансовых средств. Более того, в Иране, Пакистане и Судане была сделана попытка исламизации всей экономической системы и, с учетом некоторых оговорок, можно считать банковские системы этих стран соответствующими шариату. В 2006 г. в Манапе (Бахрейн) было объявлено о создании крупнейшего исламского банка «Аль-Масраф» с первоначальным капиталом в 5 млрд. долларов. В течение 5 лет предполагается увеличить его до 10 млрд. долларов за счет пожертвований и торгов.

Многие западные банки имеют в своем составе отделы по предоставлению исламских услуг или дочерние исламские банки: «Сосьете Женераль», «Ситибэнк», «Дойчебанк», «Коммерцбанк», «Эйч-Эс-Би-Си» и др. «Эйч-Эс-Би-Си» стал и первым из лидеров финансовой индустрии, создавшим Исламский пенсионный фонд (Великобритания). К его услугам вынуждены прибегать работодатели, принимающие на работу мусульман, так как законодательство Великобритании требует, чтобы работникам предлагались пенсионные планы, совместимые с их религиозными убеждениями.

Очевидно, что в зависимости от законодательства страны, целей и среды функционирования исламские банки различаются между собой, однако в целом схема их работы одинакова.

В исламском банке существует три типа счетов: текущий, сберегательный и инвестиционный. Текущий счет аналогичен таковому в традиционном банке. Сберегательные счета в разных банках могут иметь разную форму: либо депозиторы предоставляют право банку использовать их средства без вознаграждения, но при условии гарантии полного возврата, либо банк использует данные средства без гарантии возвращения, инвестируя их в относительно безрисковые краткосрочные проекты. В любом случае банк вынужден создавать высокий резерв под данные обязательства. Инвестиционные счета могут открываться на фиксированный или неограниченный период времени без гарантии возврата и подразумевают согласие со стороны вкладчиков участвовать в солидарном разделении прибыли и убытков, которое и заменило процент в исламском банковском деле. Это означает, что финансовый результат деятельности, независимо от того, прибыль это или убыток, распределяется между участниками в заранее оговоренной пропорции. Таким образом, в случае неудавшегося предприятия финансовые убытки несет лишь инвестор (в данном случае банк и его вкладчики). Подобный механизм на практике оказался довольно эффективным, поэтому не случайно ведущие мировые агентства относят исламские банки к разряду высокоприбыльных, а их вкладчики получают выплаты, сопоставимые с доходами в традиционных банках.

Большой интерес представляет опыт функционирования исламских финансовых учреждений в Турции. Турецкие исламские банки начинали свой путь с непризнания – до 1999 г. они классифицировались как «небанковские финансовые институты» и лишь в 2001 г. получили гарантии правительственного фонда страхования депозитов. Более того, исламское банковское дело в этой стране пережило финансовый кризис 2000-2001 гг., продолжая свое развитие в светской среде под полным контролем Центробанка, несмотря на трехкратное обложение налогами по сравнению с традиционными банками. Немаловажен и тот факт, что процентная ставка в Турции остается самой высокой в Европе, что обуславливает более жесткие конкурентные требования к беспроцентным банкам.

Кемалистская революция изменила отношение к исламу на государственном уровне, осуществив секуляризацию экономических и правовых отношений. Экономические связи с арабским миром были практически разорваны. С приходом к власти в начале 80-х гг. XX в. правительства во главе с Т. Озалом, ситуация изменилась. В результате проводимых реформ была сформирована законодательная база (постановление Совета Министров Турции № 83/7506 от 16 декабря 1983 г.), которая позволила арабским и другим инвесторам принимать активное участие в финансовой деятельности страны. В результате в Турции появился особый подсектор банковской системы, получивший название «специальные финансовые дома». Им было предоставлено право резервировать 10% текущих счетов и 1% инвестиционных (норма резервирования для традиционных банков составляла 10-15% всех депозитов). Сначала появились исламские банки с иностранным капиталом: в 1984 г. – «Альбарака Тюрк Озел Финанс Курумму А.Ш.» (Albaraka Türk Özel Finans Kurumu A.Ş.) и «Файсал Финанс Курумму А.Ш.» (Faisal Finans Kurumu A.Ş.) (в 1998 г. выкуплен турецкими акционерами), в 1988 г. – «Кувейт Тюрк Эвкаф Финанс Курумму А.Ш.» (Kuveyt Türk Evkaf Finans Kurumu A.Ş.). В 1990-х гг. появляются турецкие исламские банки: «Анадолу Финанс Курумму А.Ш.» (Anadolu Finans Kurumu A.Ş., 1991), «Ихляс Финанс Курумму А.Ш.» (Ihlas Finans Kurumu A.Ş., 1995) и «Асья Финанс Курумму А.Ш.» (Asya Finans Kurumu A.Ş., 1996).

Специальные финансовые дома довольно стабильно развивались вплоть до кризиса 2001 г., охватившего весь финансовый сектор Турции. В результате «Ихляс Финанс» прекратил свою деятельность, а «Файсал Финанс» был снова продан и переименован в «Фэмили Финанс Курумму А.Ш.».

Новые изменения произошли в октябре 2005 г., когда специальные финансовые дома получили статус банков, но исламскими так и не были названы, а были переименованы в «банки участия» (katılım bankaları, participation banks). В декабре 2005 г. произошло слияние «Анадолу Финанс Курумму А.Ш.» и «Фэмили Фи-

нанс Куруму А.Ш.» в банк участия «Тюркие Финанс Катылым Банкасы А.Ш.». Были переименованы и другие исламские финансовые учреждения. В настоящее время в Турции функционирует четыре исламских банка: «Тюркие Финанс Катылым Банкасы А.Ш.» (Türkiye Finans Katılım Bankası A.Ş.), «Асья Катылым Банкасы А.Ш.» (Asya Katılım Bankası A.Ş.), «Кувейт Тюрк Катылым Банкасы А.Ш.» (Kuveyt Türk Katılım Bankası A.Ş.) и «Альбарака Тюрк Катылым Банкасы А.Ш.» (Albaraka Türk Katılım Bankası A.Ş.). Их депозиты составляют 3,3% всех банковских депозитов Турции, а совокупные активы достигают 7,5 млрд. долл. (2,4% всех активов), причем 77% активов и 58% пассивов выражены в новых турецких лирах (31.12.2005 г.) [10].

Основной источник формирования капитала – счета участия в прибылях/убытках, или инвестиционные счета (77% счетов), открываемые на период 1, 3 или 6 месяцев, 1 год и свыше одного года. Банки участия в Турции могут формировать фонды за счет внутренних и внешних средств с целью инвестирования в сельскохозяйственные, промышленные и торговые предприятия на беспроцентной основе. В большинстве случаев инвестиции осуществляются в виде краткосрочных займов мелким и средним фирмам. В структуре операций преобладает финансирование торговли (90% всех активных операций). Банк покупает у третьего лица реальный товар по поручению клиента, который затем выкупает его на кредитной основе. Около 9% активных операций осуществляются в виде лизинга. Совокупный капитал банков участия составляет 705,5 млн. долл. Совокупная прибыль в 2005 г. достигла 185,5 млн. долл., что на 145% больше, чем в 2004 г., а рентабельность капитала за аналогичный период выросла на 250% [10].

Крупнейшим среди банков участия после слияния стал «Тюркие Финанс». 50% его акций принадлежит группе «Улькер», одному из лидеров пищевой и кондитерской промышленности Турции, а 50% – холдингу «Бойсак», ведущему производителю мебели, текстиля и кабеля. Сфера деятельности «Тюркие финанс» – кредитование мелких и средних предпринимателей, лизинговые операции, финансирование внешнеторговых операций и др. [11].

Второй по величине банк участия, «Банк Асья», принадлежит мелким акционерам (крупнейшая доля – 5,6%), в основном представителям текстильной, пищевой промышленности и судоходства. Дочерние компании «Банк Асья» оперируют в сферах страхования, строительства, проектных разработок, информационных технологий, судоходства [7].

Основателем и главным акционером банка участия «Кувейт Тюрк» является «Кувейт Файненс Хаус» (62% акций). «Кувейт Тюрк» преимущественно занимается потребительским кредитованием (ипотека и покупка автомобилей), а его дочерние компании – известные компании в сферах недвижимости и автомобильной промышленности [9].

«Альбарака Тюрк» – четвертый по величине банк участия, 67,8% акций которого принадлежат «Альбарака Бэнкинг Груп» (Бахрейн), 9,8% – Исламскому Банку Развития [6].

На развитие исламского банковского сектора в Турции существенное влияние оказывают ограничения со стороны государства. Прежде всего, это связано со светским характером республики. Так, например, до сих пор официально не провозглашается исламский характер банков участия. Это приводит к тому, что большая часть населения не имеет представления о назначении подобных учреждений. Кроме того, в любом исламском банке должен функционировать специальный консультативный совет, выносящий решения по поводу соответствия или несоответствия инвестиционного решения шариату. В Турецкой Республике подобная процедура является неконституционной. В результате в Турции наблюдается низкая активность участия исламских финансовых институтов в экономической жизни государства по сравнению с другими мусульманскими странами, такими как Малайзия, Иран, Кувейт, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ, Бангладеш. Тем не менее, можно ожидать повышения роли этих учреждений. Основными причинами могут стать нахождение у власти умеренной исламистской партии Р. Т. Эрдогана, возможная активизация экономических отношений Турции с арабским миром в связи с очередной отсрочкой принятия Турции в ЕС на саммите ЕС в ноябре 2006 г., а также большой потенциал развития исламских банков.

Таким образом, проведенный анализ принципов организации исламских банков и практики их функционирования в Турции позволяет сделать следующие выводы:

1. Исламская экономическая модель на протяжении столетий строится на принципах социальной справедливости и этического поведения. Подобные принципы лишь с недавних пор стали использоваться западными субъектами хозяйствования, причем это характерно только для высокоразвитых стран.
2. Несмотря на сходство многих инструментов, применяемых исламскими и традиционными банками, существующие расхождения предопределили конкуренцию между ними. Это является положительным фактором, поскольку именно конкуренция является одной из важнейших движущих сил экономического роста. Во многих мусульманских странах уже сформировалась дуальная банковская система, включающая как традиционные, так и исламские банки. Кроме того, немусульманское население также может пользоваться услугами исламских банков. Например, в Малайзии значительную группу их клиентов составляет китайская диаспора. В свою очередь, традиционные банки имеют возможность открывать дочерние исламские финансовые учреждения, в то время как исламские банки не могут заниматься традиционной банковской деятельностью.
3. Исламским банкам присущ ряд проблем. Прежде всего, это связано с несовершенством исламской финансовой системы и неразработанностью многих ее элементов. В числе проблем выделяется и сложность соблюдения всех норм шариата. Также высок риск недобросовестного поведения со стороны как самого банка, так и его клиентов, которые могут, например, занижать прибыль с целью осуществления меньших выплат по займу.

4. В условиях глобализации происходит обострение межконфессиональных и межцивилизационных противоречий, усиливается конкуренция, нарастает конфронтация исламской и западной экономической моделей. Так, западные банки не заинтересованы в появлении конкурентов в регионе, обладающем большим финансовым потенциалом, а основная часть населения мусульманских стран категорически не приемлет противоречащие их религиозным убеждениям формы хозяйствования и западный стиль жизни в целом.
5. Несмотря на проблемы развития, конкуренцию и недостаточный опыт исламская финансовая система обладает значительным потенциалом роста. Следовательно, в условиях усиления взаимозависимости стран, она будет играть все возрастающую роль в мировой финансовой системе.

Источники и литература

1. Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты / Под ред. Р. Беккина. – М.: УММА, 2004. – 288 с.
2. Беккин Р. Исламская экономическая модель в мусульманском мире: некоторые исторические факты // Проблемы современной экономики. – № 4 (12) // www.m-economy.ru
3. Мамедов З. Банковская система Турции: специфика и структура // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 5. – С. 79-83.
4. Errico L., Farahbaksh M. Islamic Banking: Issues of Prudential Regulations and Supervision. – IMF Working Paper WP/98/30, March 1998 – 32 p.
5. Obaidullah M. Islamic Financial Services. – Jeddah: King Abdulaziz University, 2005 – 270 p.
6. www.albarakatürk.com.tr
7. www.asyafinans.com.tr
8. www.iiff.com
9. www.kuveytürk.com.tr
10. www.tcmb.gov.tr
11. www.turkiyefinans.com.tr

Потеев Д.А.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КРЫМА

Эра ноосферных технологий представляет использование человечеством принципиально новых научно-технических решений буквально во всех сферах жизнедеятельности. Накопление новых знаний уже состоялось. Необходима смена социально-экономических условий, замена хозяйственного механизма, чтобы произошел прорыв в системе устаревших производительных сил и бурный поток новых прогрессивных технологий стремительно влился в общественное производство. Это обеспечит в нем значительное повышение производительности труда, экономию традиционных ресурсов (природных, человеческих, капитала), качественное изменение характера, сформирует новый, более высокий уровень человеческих потребностей. [1]

Если изменение социально-экономических условий и формирование ноосферного типа организационно-хозяйственного механизма – это задача первого этапа ноосферного пути развития общества, то массовое освоение новых прогрессивных технологий – это задача и содержание второго этапа.

В каждой сфере экономики уже сегодня имеется огромное количество новых технологических решений. Мера их внедрения в производство зависит от условий стимулирования предпринимательского таланта, от эффективности мотивации творческого, изобретательского и научного труда. Совершенствование мотивационного механизма будет способствовать ускорению разработки и внедрению новых технологий. Сдерживающие факторы (чиновническо-бюрократическое торможение; государственно-монополистические барьеры; внешнее экономическое сопротивление международных заинтересованных институтов) должны быть устранены или значительно ослаблены.

Автор не ставит перед собой задачи представить полный перечень известных новых технологических решений. Тем более это невозможно отразить в 10-20-летней перспективе. Однако на многие злободневные вопросы современной экономики, общества, экологии уже несколько лет назад найдены новые технологические ответы. Обратимся к транспортным технологиям.

Транспорт XXI века должен стать высокоскоростным, более экономичным и одновременно более безопасным для человека и окружающей среды. Одним из лидеров по части загрязнения окружающей среды остается транспорт. Выхлопные газы автомобиля – основной источник загрязнения воздуха. На долю автотранспорта приходится 80% выбросов вредных веществ. В 2005 году в атмосферу Крыма автотранспортом было выброшено около 100 тыс. тонн вредных веществ, в том числе окиси углеводов 70 тыс. тонн, углеводов – 12 тыс. тонн, окиси азота – более 5 тыс. тонн, сажи и сернистого ангидрида – по 300 тонн.

Сохранение окружающей среды как элемент ноосферной политики требует поиска путей перехода транспорта на новые, более экономичные технологии и на новые виды топлива с учетом экологического эффекта.

На сегодняшний день закончена работа над концепцией развития электромобиля XXI столетия. Предлагается несколько направлений. Конструкторы отказались от традиционного источника энергии для электромобиля.